

5.6.5. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, AND METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

07.00.09 ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, AND METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

Англо-американская историография о правовой основе деятельности британских компаний в России в 1892–1914 гг.

©Ирина Викторовна Боброва

Тюменский государственный институт культуры, г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: ermolinskaya@mail.ru

Аннотация. В статье сделана попытка показать основные точки зрения англо-американских исследователей изучающих правовую основу деятельности британских компаний в России в конце XIX–начале XX вв. Выявляются аспекты проблемы, которые наиболее волнуют специалистов. Рядом исследователей движет стремление увидеть, каково было соотношение произвола и законности на просторах Российской империи, каков был масштаб дискриминации британских подданных и британских компаний. Сегодня такой подход мало плодотворен. Он не показывает в чем заключались правовые отличия между британскими компаниями и российскими компаниями, действовавшими в империи — они рассматриваются как одно и то же. Кроме этого, исследователи недооценивают наличие в государстве разных правовых зон, наличие рабочей силы, обладавшей разными правами. В последние годы попытки ученых разобраться в экономическом развитии России рубежа XIX–XX вв. и, в частности, в том, насколько продуктивны были компании в Российской империи дает надежду на появление более конструктивного подхода в оценке российского корпоративного законодательства.

Ключевые слова: британский капитал, британские инвестиции, британские компании, Российская империя, российская индустриализация, С.Ю. Витте, корпоративное законодательство, капитализм на Урале, капитализм в Сибири.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Боброва И. В. Англо-американская историография о правовой основе деятельности британских компаний в России в 1892–1914 гг. // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №2. С. 111–118.

Anglo-American Historiography on the Legal Basis of the Activities of British Companies in Russia in 1892-1914

©Irina V. Bobrova

Tyumen State Institute of Culture, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: ermolinskaya@mail.ru

Abstract. The article is an attempt to demonstrate a number of viewpoints held by British and American scholars on Russian legislation that governed British companies operating in the Russian Empire at the end of the 19th — early 20th century. The article identifies the main aspects of the problem that academics tend to focus on. Predominantly experts seek to establish the extent and severity of arbitrariness of the Russian legal system, the scale of discrimination and injustice faced by British subjects and British companies. It is apparent today that this approach is unproductive due to its inability to aid in understanding of the legal differences between the Russian companies and British companies operating in the Russian Empire — they are still considered as identical. Moreover, it is underestimated that the vast country at the time presented a conglomerate of contrasting in juridical terms zones. Each one often had its own legal system under which companies and workers exercised significantly different rights. Latest attempts of the scholars

to shed light on economic history of the Russian Empire of its latest decades of existence seem to suggest a sign of an emergence of a more constructive approach in investigation of British companies and the legal basis for their work in Russia.

Key words: British capital, British investments, British companies, Russian Empire, Russian industrialization, S.Y. Witte, corporate legislation, capitalism in the Urals, capitalism in Siberia.

FOR CITATION: Bobrova I. V. Anglo-American Historiography on the Legal Basis of the Activities of British Companies in Russia in 1892-1914 // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №2. P. 111-118. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

По словам С.Ю. Витте, сыгравшего огромную роль в индустриализации России в конце XIX в., только при опоре на иностранный капитал страна сможет распрощаться с архаичным прошлым и стать частью современного мира [31, с. 68]. Политика Витте, а также социально-экономические обстоятельства развития в странах Западной Европы привели к тому, что в Россию на рубеже XIX–XX вв. хлынул поток иностранных инвестиций. Британские капиталовложения заняли в российской экономике второе место после французских [5, с. 54]. Если французский капитал был «ростовщическим», то английский был акционерным [10]. Это был крупный капитал, генерированный в Великобритании, в том числе на Лондонской фондовой бирже. Такой акционерный капитал участвовал в жизни корпораций, работавших на территории России.

С 1890-х гг. британские компании перестали ограничиваться работой в западных и центральных регионах империи. Текстильная промышленность, производство сельскохозяйственных машин, торговля больше не привлекали британцев как экономически выгодные. Предприниматели начали активно осваивать новые, сулящие доходы совсем другого масштаба регионы — нефтяной Кавказ, богатые золотом, платиной, медью, цинком и прочими природными ресурсами Урал, Сибирь, Дальний Восток, Казахстан. Британские интересы простирались вплоть до самых отдаленных уголков государства, к которым только что была проложена Транссибирская железная дорога.

Российский и английский капитал часто работали «бок о бок» на одном и том же производстве, граждане обеих держав, занимая позиции от директора до рабочего, становились частью одного целого организма. В результате англичане формировали свое представление о народе, о котором прежде им практически ничего не было известно, кроме в лучшем случае каких-то популярных мифов.

Британский капитал работал в пределах гигантской империи, в регионах, где действовали различные правовые нормы, он включался в развитие целых отраслей промышленности, привлекал к работе людей разных национальностей, включая мигрантов, женского и детского труда, труда каторжников.

О необходимости изучения поведения иностранного капитала в России на рубеже XIX–XX вв. хорошо сказал В.И. Бovyкин. Он отметил, что если говорить о его предпринимательской форме, то его поведение было детерминировано «уровнем социально-экономического развития страны, в которой он действовал, ее политическим статусом и местом в мировой системе». Историк говорил: поймите деятельность иностранного капитала в России, и вы поймете все, что Россия собой представляла [3, с. 9].

В реконструкции этого вопроса большое место принадлежит изучению правовой базы, на основе которой британский капитал получал доступ к российским предприятиям, природным ресурсам, рабочей силе.

Актуальность темы подчеркивается существующим интересом, с которым сегодня и российские и западные исследователи изучают историю России рубежа XIX–XX вв.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Значительный вклад в изучение нормативно-правовой основы для работы иностранного капитала в России внес советский историк Л.Е. Шепелев [12, 13, 14], взгляд которого в основном был прикован к центральным районам государства. До сих пор российские и иностранные исследователи черпают ценные факты и наблюдения из его исследований.

Уральский историк Ю.А. Буранов внес вклад в понимание многих нюансов, связанных с правовой основой проникновения иностранного капитала на Урал [4]. Он показал, что правовая основа в государстве не была однородной, в нем сосуществовали различные правовые зоны. Исследователь так же проиллюстрировал, что потребности в капитале на рубеже столетий были острой на Урале: самостоятельно переродившимся в акционерные общества окружным заводам как воздух были необходимы крупные инвестиции на фоне промышленного кризиса 1900–1904 гг. и упрочившейся усилиями С. Ю. Витте южно-российской промышленности.

Российские исследователи проделали значительную эволюцию в оценке роли иностранного капитала в конце XIX–начале XX в. в России. В советское время долго доминировала точка зрения, выраженная в конце 1930-х гг. в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Ее смысл сводился к тому, что в результате проникновения иностранного капитала в экономику Россия стала полуколонией стран Запада [9, с.78]. Отношение к иностранному капиталу было резко отрицательным. И хотя в дальнейшем эта точка зрения была подвергнута пересмотру, но подозрительное отношение к иностранному капиталу сохранялось.

В 1990-х гг. в связи с глубокими переменами, происходившими в обществе, проблема иностранного капитала в Российской экономике стала особенно актуальна. Ее исследование стимулировалось практическим интересом. Многие историки, признавали, что иностранный капитал ускорил процесс индустриализации России, позволил ей, не задерживаясь, проскочить «ситцевый» этап развития и вступить в «железный век» капиталистического производства [6, с. 31]. Появились исследователи, которые позитивно оценивали влияние иностранного капитала.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Сегодня история последних десятилетий существования Российской империи привлекает большое внимание запад-

ных историков и экономистов. С одной стороны, с чувством гордости они исследуют истории своих первопроходцев (бизнесменов, финансистов, инвесторов, инженеров, ученых и т.д.), которые расширяли границы экономического влияния ведущих капиталистических держав, налаживали экономические связи между странами и континентами, давая свободу капиталам устремляться туда, где их ждали наиболее благоприятные условия для инвестирования и получения наибольшей прибыли (наличие большого количества дешевой и непритязательной рабочей силы, изобилие разнообразных природных ресурсов, отсутствие контроля со стороны центральной власти как магнит притягивали к себе инвестиции).

С другой стороны, интерес зарубежных исследователей к экономической истории объясняется той ролью, которую Россия играла и играет в мировой экономике. Россия вызывает интерес специалистов благодаря «огромному и разнообразному опыту экономических реформ» [20]. Исследователи ищут ответы на вопросы современности в прошлом и этим объясняется рост количества работ, в которых внимательно изучается как различные по форме компании работали в развивающихся странах. Особое внимание уделяется тому, как тип компании, вид ее организации влиял на производительность такого предприятия [21].

В руках западных исследователей имеется уникальная источниковая база, к которой доступ для многих российских исследователей затруднен.

Среди зарубежных исследователей наиболее подробно поднимает проблему правовой основы деятельности иностранных компаний в России американский исследователь Т. Оуэн. В 1991 г. вышла его монография, посвященная исследованию экономической политики царизма [26]. В данной работе автор внимательно изучает нормативно-правовые условия, в которых приходилось работать корпорациям в царской России. Оуэн считает, что положение акционерных обществ было двойственным: с одной стороны, государство стимулировало их деятельность с целью обеспечить в стране экономическое развитие, с другой стороны, правительство держало такие компании в нерасполагающих к деловой активности условиях. Власть стремилась оградить самодержавный режим от каких-либо угроз, в результате чего законодательство к концу существования российской империи становилось все более строгим по отношению к корпорациям.

С конца 1980-х гг. Т. Оуэн работал над созданием базы данных корпораций Российской империи периода 1700–1914 гг.». Автором была предпринята попытка систематизировать данные о различных компаниях, почерпнутые из Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ) и содержащихся в нем уставов акционерных компаний [28]. В настоящее время многие экономисты и историки ее широко используют. Например, в 2020 г. вышло исследование французского капитала в России в конце XIX–начале XX в. на основе данного труда Т. Оуэна [8].

С Т. Оуэном у широкой общественности в России была возможность познакомиться на страницах газеты «Ведомости» в 2012 г., где он выражал сожаление, что в России государство все еще не осознало огромную важность охраны частной собственности: «в России богатые промышленники со времен Петра I и вплоть до Первой мировой войны действовали в условиях крайне ограниченных прав собственности». Оуэн утверждает, что в России за ее историю предпринято уже достаточное количество либеральных реформ. Сейчас остается лишь провести политические реформы, которые позволят «уважать конституцию и довести до логического результата [либеральные] реформы» [16].

Во многом продолжателем направления, в котором работал Т. Оуэн на сегодняшний день, является А. Грегг из Ми-

длберийского университета (США) [24]. В своих научных работах она опирается на труды Т. Оуэна. Ее статьи посвящены экономике последних десятилетий существования царской России, а именно развитию ее промышленности. А. Грегг исследует роль корпораций в индустриализации царской России, их производительность, структуру капитала. Конечно, в своих трудах она не может обойти вопросы российской права, определявшие коммерческую и производственную деятельность. Она считает, что переход компании в статус корпорации был выгодным предприятием, так как открывал ей доступ к действительно существенным объемам капитала как зарубежного, так и российского. Переход в ранг корпорации предоставлял компаниям возможность торговать акциями на внутреннем и зарубежном рынке ценных бумаг. Производительность таких компаний с переходом в ранг корпораций возрастала. Корпорации защищали всех инвесторов от ответственности [21].

В вопросах правовой базы экономической деятельности иностранных компаний исследования Т. Оуэна стали опорой для многих современных западных историков, изучающих российскую экономику XIX–начала XX в. Среди них британский историк из Университетского колледжа Лондона (Великобритания) — Т. Джонс. Он во многом разделяет точку зрения Оуэна: отсутствие надежной правовой базы, несовершенство института независимых адвокатов и судебной системы в целом, произвол бюрократического аппарата порождали бесконечный антагонизм между государством и компаниями. Исследование данного историка открывает доступ к уникальным источникам столицы Великобритании — финансового центра мира эпохи конца XIX–начала XX в. Кроме многочисленных документов из Национального архива, Т. Джонс использует работу Л. Расторгуева, которая является важным источником по изучаемому нами вопросу [29]. Сведения о существовании этого документа более нигде не встречаются. По словам Джонса, Расторгуев являлся адвокатом Харьковского суда. Написанная им и изданная на английском языке брошюра преследовала цель объяснить британцам как работает правовая система в России для гарантированно выгодного вложения средств [29, с. 55].

В целом, что касается взгляда англо-американских исследователей на правовую основу инвестиционной деятельности британцев в российской экономике в 1892–1914 гг., обращает на себя внимание то, что в их работах присутствует четкая осведомленность о том, что в период конца XIX–начала XX в. в России закон опирался на ПСЗРИ и Свод законов Российской империи (СЗРИ). Разница между этими кодексами законов для иностранных исследователей тоже очевидна.

В уяснении значения ПСЗРИ и СЗРИ большую роль играет книга В. Вайзенханта — американского историка из колледжа Ду-Пейдж (Иллинойс, США), перу которого принадлежат семь книг, посвященных российской истории с акцентом на российско-американские отношения. На данный момент Вайзенхانت принимает участие в различных проектах связанных с историей российско-американских взаимоотношений, например, является одним из управляющих издателей «Журнала российско-американских исследований» (*Journal of Russian American Studies*) [23].

В одной из своих книг, на основе широкого круга источников, задействованных из целого ряда библиотек и архивов Санкт-Петербурга автор исследует законодательную деятельность М. М. Сперанского и его роль в систематизации российских законов [32]. Вайзенхانت считает, что ПСЗРИ являло собой историческое собрание законов Российской империи, в котором они были выстроены в хронологическом порядке. В отличие от него СЗРИ был сборником действу-

ющих законов, поделенных по разным темам. Свод законов был предназначен для использования его в качестве путеводителя по Полному собранию законов [33, с. 75–85].

Тот же Вайзенхант, приходит к выводу, что ПСЗРИ было неполным, поскольку М. М. Сперанскому пришлось включить в его состав только те законы, которые брали происхождение как императорские указы, однако существовало много других видов законов в Российской империи такие как указы Сената, указы провинциальных губернаторов и Синодальные эдикты [33, с. 71].

Р. Пайпс увидел еще одну серьезную проблему, связанную с ПСЗРИ — отсутствие четких границ между законами, судебными решениями и административными указами. Правитель был в праве в любое время создать закон, издав указ [17, с. 298].

В отличие от консервативной позиции Пайпса Й. Бурбанк выражает более позитивное мнение, что все-таки кодификация законов первой половины XIX в. помогла жителям российских земель отстаивать свои права в тяжбах гражданского и уголовного характера. Однако, безусловно, нужно признать, что власть государства довлела над частными правами [18, с. 410].

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРИТАНСКИХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

Оуэн начинает отсчитывать историю корпоративного права с Петра I, когда сама идея корпорации была им перенята у Запада. На российской почве она приняла своеобразный вид. Изначально контуры российских корпораций были крайне размыты, такие компании организовывались людьми, связанными с центральной властью. Благодаря акционерным обществам государство получало прибыль. Далее Оуэн обращается к важному для истории российского корпоративного права моменту и говорит: «первый общий указ, утверждавший принцип ограниченной ответственности инвесторов появился в России в 1805 г. Император Александр I, все еще пребывая в относительно просвещенной фазе своего правления..., издал указ, который цитировал решение суда принятое месяцем ранее, согласно которому основатели и акционеры обанкротившейся кораблестроительной компании не должны были нести личную ответственность за долги предприятия». Оуэн привлекает наше внимание к тому, что указ 1805 г, о котором идет речь, кроме ссылки на решение суда, содержал еще в себе цитату из устава данной компании относящегося к 1782 г. В уставе разорившейся кораблестроительной компании сказано, что данная акционерная компания отвечает одним складочным капиталом, в случае неудачи, гарантируется, никто из инвесторов не потеряет больше, чем было вложено [26, с. 10].

Среди современных российских правоведов есть такие, которые утверждают, что «русскому дореволюционному праву не были известны общества, или, так называемые товарищества с ограниченной ответственностью», это «изобретение юристов из Германии». Лишь спустя много лет идея докатилась до России, сначала «посетив» Англию, Австрию, США, Японию, Бельгию, Испанию, Италию, Португалию, Грецию, Венгрию [7]. Даже если российские юристы говорят о том, что «указ от 6 сентября 1805 г. ... закреплял принцип ограниченной ответственности акционеров по долгам компании» [11] или обращают внимание на «принцип ограниченной ответственности акционеров», фигурировавший в Манифесте 1807 г., [1] они, кажется, не придают этому особого значения, не обращают внимание, что принцип ограниченной ответственности инвесторов вступил в действие в России, получается, раньше,

чем в Германии. Принцип ограниченной ответственности — это крайне важный элемент корпоративного права, особенно если он стал реализовываться в такой «деспотической» стране как Россия, раньше западноевропейских государств.

Однако это не дает Оуэну повод строить особенно больших иллюзий. Он говорит, что корпорации для обоснования права на существование должны были иметь общегосударственное значение, их создание требовало разрешение царя [26, с. 12].

Манифест от 1 января 1807 г. четко отделил акционерные компании от более мелких предприятий, которым не предоставлялось право ограниченной ответственности для инвесторов и к которым не предъявлялось требование получить подтверждение у царя. Согласно Оуэну, в законе 1807 г. посвящалось корпорациям только две строчки. Создавать акционерные общества можно было купеческому сословию и представителям дворянского сословия. Никакой информации в отношении внутренней организации дано не было. Для такой информации предназначались уставы [26, с. 10]. Оуэн отмечает, что дальше этих существенных сдвигов в корпоративном праве, государство не пошло. Во время правления Николая I режим «заковал в кандалы» акционерные общества, введя «чрезвычайно регрессивный корпоративный закон 1836 г.» [26, с. 11].

А. Грегг считает, что в Российской империи до конца ее существования так и не возникло общего корпоративного законодательства. «...Все фирмы, желавшие стать акционерными обществами, должны были получить подпись царя в своих уставах, что было время затратным и дорогостоящим занятием. И тем не менее свыше четырех тысяч компаний стали акционерными начиная с 1700 г. и заканчивая 1914 г.» [20].

А. Грегг не заостряет внимание на том, что двести лет — это большой срок, речь идет о фундаментально разных компаниях, возникавших в очень различных исторических и правовых условиях с разными целями. Объединять здесь свыше двух столетий истории в единый период было бы некорректно. Вероятно, это обобщение А. Грегг основано на исследовании Т. Оуэна «RUSCORP: база данных корпораций Российской империи 1700–1914 гг.». А. Грегг признает, что закон 1836 г стал самым важным корпоративным законом. Он диктовал, что проекты уставов должны были направляться на рассмотрение в соответствующее министерство и Комитет министров, а с 1905 г. Совет министров Российской империи. В конце концов, проект устава шел на подпись царю. Подписанный царем устав приобретал силу закона, а компания становилась корпорацией.

Уставы различных компаний сильно отличались друг от друга. Они содержали перечень всех основных характеристик корпораций. Например, права на собственность, варианты финансирования, процедуры бухгалтерского учета, условия руководства, правила банкротства. Российская система уставов была довольно гибкой, чтобы допустить возникновение двух типов корпораций [20].

Т. Оуэн считает, что государство отказывалось провести какие-либо существенные изменения в отношении закона 1836 г. На протяжении последующих восьми десятилетий корпоративное законодательство оставалось рудиментарным, несмотря на все растущие требования со стороны ведущих капиталистов империи. Например, осознавали необходимость реформ правовой системы в стране фабриканты Урала в 1905 г. По их словам, успешное развитие экономики могло быть достигнуто только путем утверждения правового порядка. Инициатива и предприимчивость рождаются в условиях, когда каждой личности гарантировано выполнение разумных и справедливых законов, когда есть наличие независимых судов и нет угрозы административного произвола [27, с. 28]. При

чтении этого пассажи невольно возникает чувство, что Оуэн описывает современных ему уральцев первой половины 1990-х гг., а не местных людей конца XIX–начала XX в.

Государство до самого конца практиковало своеобразную опеку над акционерными обществами. Такая политика сдерживала развитие корпоративного предпринимательства [26, с. 6]. В своей статье почти двумя десятилетиями позже в «Ведомостях» Оуэн снова возвращается к этой проблеме: «Государство оправдывало "неусыпную административную опеку" тем, что в росте капитализма ему виделся "процесс искусственной прививки или насильственного внесения в русское народное хозяйство чуждых ему, выросших на почве «гнилого Запада» начал» [16].

В России, по мнению Оуэна, без полноценного акционерного общества не могла сложиться экономика современного типа. Препятствия, через которые для регистрации компаниям надо было проходить в России — так же, как и в Османской империи — усугубляли экономическую стагнацию [20]. Этот процесс, Оуэн эмоционально называет «семь кругов регистрации в статусе корпорации» [27, с. 21].

Оформление компаний в акционерные общества по концессионному (разрешительному) типу, а не явочному, продиктованное законодательством 1836 г. и сохранившееся до 1917 г. вызывает у исследователей большое разочарование. По мнению Т. Оуэна, из-за этой системы регистрация компаний занимала много времени. Кроме этого, система дискриминировала иностранцев ограничениями, связанными с оформлением уставов [27, с. 26].

Концессионная система, при которой переход компании в статус корпорации допускался только с особого разрешения царя, сильно отличался от той схемы, по которой к концу XIX в. проходил переход предприятия в статус корпорации в Германии, Франции, Великобритании, США. Во всех этих странах уже была принята явочная схема [20].

По мнению Т. Джонса «навязанная» иностранцам разрешительная система приводила к тому, что деятельность таких компаний в России была постоянно окружена высоким уровнем министерского контроля, все чиновники принимали дискреционные решения. Закону не удалось обеспечить компании четкими юридическими нормами, способными объяснить принципы предоставления различных разрешений [20, с. 55].

Дискуссия вокруг российского коммерческого законодательства неизбежно затрагивает роль С. Ю. Витте в его создании. Дискуссия неразрывно связана с дебатами исследователей о роли российского государства в привлечении иностранных инвестиций и о той роли, которую правительство играло в индустриализации последних десятилетий царской России.

Американский историк А. Гершенкрон, ассоциирующийся у многих с концепцией преимущества экономической отсталости, считает, что поскольку речь идет об индустриализации в экономически отсталой стране, то ее инициатором естественно могло быть только государство, следовательно, роль Витте была действительно велика [19, с. 720]. Вслед за Гершенкроном многие другие западные исследователи подчеркивают большую роль Витте в индустриализации России царского периода и в привлечении и стимуляции работы британских компаний в России.

Другой американский исследователь Т. фон Лауэ стал в середине XX в. крупным исследователем деятельности С. Ю. Витте, самым ярким проявлением чего стала работа, в которой он изучает историю индустриализации Витте [30]. Возможно, вдохновением для такой работы стала опубликованная им ранее в 1954 г. «Секретная записка Витте» Николаю II от 22 марта 1899 г., которая случайным образом в 1931 г. попала в Библиотеку Конгресса в Вашингтоне. Следов упо-

минания этой записки в Российской историографии не обнаруживается. В ней Витте излагает самодержцу свое видение решающей роли иностранного капитала в Российской истории и практически озвучивает «пятилетний план ускоренной индустриализации» [31, с. 60–74].

Несмотря на то, что отношение исследователей к Витте может быть неоднозначным, большинство признают его роль в привлечении инвестиций. Витте не мог избежать изъянов системы, и нередко в нем проявлялась свойственная всему бюрократическому аппарату тенденция принимать дискреционные решения.

В англоязычной литературе обсуждается проблема, связанная с проблемой имплементации корпоративного законодательства. Так Т. Джонс делает вывод: «интересы британцев все больше подчинялись российскому государству из-за всех юридических помех вместе взятых, особенно такой помехи, как закон о банкротстве. Очень вероятно, что, если бы не эти помехи и отсутствие возможности получить качественную юридическую поддержку, больше бы дел с участием британских компаний достигало бы апелляционный суд Сената» [22, с. 60].

Джонс в своем исследовании подчеркивает резко отрицательную роль закона о банкротстве. Он ставил британские транснациональные компании в рискованное положение, поскольку у них не было возможности участвовать наравне с российскими кредиторами, назначенными местными властями, в разделе обанкроченной собственности [22, с. 55]. В такой обстановке происходили злоупотребления, в результате которых кредиторские советы обманым путем получили от британских компаний большие суммы денег [22, с. 56]. У британских компаний было меньше шансов защитить свои интересы в суде против капризов государства, было сложнее получить качественную юридическую помощь [22, с. 60].

Еще одной важной проблемой, которая волнует исследователей, является вопрос была ли у британских компаний возможность добиться через суд от государства рассмотренных жалоб и претензий в период 1892–1914 гг.

Т. Джонс обращается к документам, составленным работниками британских посольств в российских городах. В тот период они принимали активное участие в помощи британским компаниям добиться пересмотра решений принятых в адрес этих компаний. Джонс делает вывод, что в 1890-е гг. главенство государства над законом значительно очевиднее прослеживается, возможность добиться пересмотра решений была минимальной. Тогда как в период после реформ Витте и особенно после экономического спада к британским компаниям в целом относились по закону. Несмотря на то, что государство в эти годы было настроено менее дружелюбно к иностранному капиталу, различные диспуты, в которые были вовлечены британские компании, оно чаще стало разрешать в соответствии с законом. Например, в 1909 г. британское правление золотых приисков в Троицке и Орске на Южном Урале направило петицию российскому правительству с целью оспорить правомерность налогового бремени, возложенного на компанию в 1906 г. Основанием стало то, что вложенные в прииски капиталы еще не успели принести прибыль. Российское правительство постановило, что решение было принято согласно российским законам и что дополнительные усилия британских дипломатов от лица компании будут бесполезны, так как будут выходить за рамки компетенций Министерства иностранных дел, потому что прииски были дочерними предприятиями британских компаний находящихся в руках местных российских подданных. В. Голди в своем требовании дипломатической помощи обвинил российскую сторону в том, что при принятии решения применение закона было произвольными. В ответ Министерство сказало, что компания должна была заранее по-

знакомиться с законами, касающимися налогового обложения в данном регионе России [22, с. 208].

Из биографии Г. Гувера, ставшего в 1929 г. 31-м президентом США, мы узнаем, что «доктор хворающих шахт» Гувер с его коллегой А. Ч. Битти заняли в 1910 г. «значительное положение» в делах Orsk Goldfields. Гувер принял участие в финансовой реконструкции этого предприятия [25, с. 428]. Эти данные подтверждают, что финансовая ситуация на Орских золотых рудниках в 1909 г. была действительно серьезной [Подробнее об экономической деятельности Г. Гувера в России см.: 2, с. 378–395].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экскурс в англо-американскую историографию правовой основы работы британских компаний в России рубежа концу XIX–XX вв. показывает, что многие исследователи идут по пути «поиска законности» в стране с авторитарным режимом. Их интересует, каково было соотношение «произвола» и следования букве закона в царской империи. Право частной собственности, независимый суд, право на качественные услуги квалифицированного адвоката и др. демократические права и признаки гражданского общества стоят неизменно высоко на повестке дня англоязычных исследователей.

Произвол чиновников и министров, взяточничество, размытое и рудиментарное законодательство, предвзятое отношение к иностранцам, бесконечные бюрократические препоны, такие как разрешительная система, система уставов, закон о банкротстве и т.д. не давали британским компаниям эффективно работать на российских просторах.

Большим недостатком такого подхода является то, что практически не учитывается или слабо учитывается тот факт, что, во-первых, Российская империя состояла из различных правовых зон. Во-вторых, практически не учитывается, что в России на рубеже XIX–XX вв. работали корпорации, имевшие разный правовой статус. Известно, что до 1887 г. британские компании действовали в России вообще без какого-либо разрешения властей. Наконец, во время правления Александра III в 1887 г. была подписана конвенция «на началах взаимности» с Англией, которая гласила, что отныне иностранные компании рассматриваются как юридические лица и им для дальнейшей деятельности необходимо приобрести разрешение правительства [14, с. 90]. Конвенция 1887 г. показывает, что британские транснациональные компании имели отличные от российских компаний права.

В современной российской историографии есть мнение, что к эпохе рубежа XIX–XX столетий сложилось парадоксальное положение, когда для деятельности иностранных компаний в России существовали более льготные условия, чем для отечественных. «Канцелярия Комитета министров указывала на случаи отказа некоторых иностранных компаний реорганизоваться в российские для получения частных привилегий» [15]. Возможно, «произвол», «дискреционные» решения, широкая поддержка работников британских посольств и возможность подкупа должностных лиц шли на пользу британским компаниям.

Правовое положение британских компаний было настолько завидным, что даже вполне русские компании стремились к тому, чтобы зарегистрироваться как британская компания, с целью облегчить свою деятельность в России. Одной из таких компаний была основанная в 1913 г. в Лондоне «Русская Табачная Компания» [5, с. 101].

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Арсентьев В. М.* Акционерные формы промышленного предпринимательства России XIX века в дореформенный период (на примере среднего Поволжья) // Экономическая история: Электронный журнал, 2013 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktsionernye-formy-promyshlennogo-predprinimatelstva-rossii-xix-veka-v-doreformenny-period-na-primere-srednego-povolzhya> (дата обращения: 15.03.2022).
2. *Боброва И. В.* Правовая основа деятельности иностранных корпораций в горнозаводской промышленности Урала в 1861–1917 гг. (На материалах Кыштымской корпорации) // Проблемы истории, общества и права. УрГУА. Вып. 15. Екатеринбург. 2021. С. 378–395.
3. *Бовыкин В. И.* Введение // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М.: РОССПЭН. 1997. С. 3–19.
4. *Буранов Ю. А.* Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917). М.: Наука, 1982. 262 с.
5. *Гурушина Н. Н., Поткина И. В.* Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М.: РОССПЭН, 1997. С. 54–119.
6. *Донгаров А. Г.* Иностранный капитал в России и СССР. М.: Междунар. отношения, 1990. 168 с.
7. *Коломец И. К.* История правового регулирования обществ с ограниченной ответственностью в российском и зарубежном праве // Интернет-конференция сибирского юридического университета. [Электронный ресурс] // URL: <https://conf.siblu.ru/istoriya-pravovogo-regulirovaniya-obshchestv-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-v-rossiyskom-i> (дата обращения: 07.03.2022).
8. *Куликов В. А.* Французские промышленные предприятия в Российской империи: большой бизнес в глобальной перспективе. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: frantsuzskie-promyshlennye-predpriyatiya-v-rossiyskoy-imperii-bolshoy-biznes-v-globalnoy-perspektive.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

REFERENCES:

1. *Arsentiev V.M.* Joint-stock forms of industrial entrepreneurship in Russia in the 19th century in the pre-reform period (on the example of the middle Volga region) // Economic history: Electronic journal, 2013 [Electronic resource] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktsionernye-formy-promyshlennogo-predprinimatelstva-rossii-xix-veka-v-doreformenny-period-na-primere-srednego-povolzhya> (accessed: 03/15/2022).
2. *Bobrova I. V.* Legal basis for the activities of foreign corporations in the mining industry of the Urals in 1861–1917. (Based on the materials of the Kyshtym Corporation) // Problems of history, society and law. UrGUA. Issue. 15. Yekaterinburg. 2021, pp. 378–395.
3. *Bovykin V.I.* Introduction // Foreign entrepreneurship and foreign investment in Russia. M.: ROSSPEN. 1997, pp. 3–19.
4. *Buranov Yu.A.* The corporatization of the mining industry of the Urals (1861–1917). M.: Nauka, 1982. 262 p.
5. *Gurushina N.N., Potkina I.V.* English capitals and private entrepreneurship in Russia // Foreign entrepreneurship and foreign investments in Russia. M.: ROSSPEN, 1997. S. 54–119.
6. *Dongarov A.G.* Foreign capital in Russia and the USSR. M.: Intern. relations, 1990. 168 p.
7. *Kolomets I. K.* History of legal regulation of limited liability companies in Russian and foreign law // Internet conferences of the Siberian Law University. [Electronic resource] // URL: <https://conf.siblu.ru/istoriya-pravovogo-regulirovaniya-obshchestv-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-v-rossiyskom-i> (date of access: 03/07/2022).
8. *Kulikov V.A.* French Industrial Enterprises in the Russian Empire: Big Business in a Global Perspective. [Electronic resource]. — Mode of access: frantsuzskie-promyshlennye-predpriyatiya-v-rossiyskoy-imperii-bolshoy-biznes-v-globalnoy-perspektive.pdf (date of access: 03/15/2022).

9. Лазарева Е. В. Отечественная историография о роли иностранного капитала в экономике Урала в последней трети XIX–начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск: Ю-Ур. ГУ, 2008. 233 с.
10. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Изд. пятое. Т. 27. М.: Политиздат, 1975. С. 299–426.
11. Оленева А.Н. Этапы развития акционерных обществ в России // Труды Института государства и права Российской академии наук № 6/ 2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-aktsionnykh-obschestv-v-rossii> (дата обращения: 15.03.2022).
12. Шепелев Л.Е. Из истории русского акционерного законодательства (закон 1836 г.) // Внутренняя политика царизма. (Середина XVI–начало XX в.). Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1967. С. 168–196.
13. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л.: Наука, Ленинградское отделение. 1973. 348 с.
14. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: проблемы торгово-промышленной политики. Л.: Наука: Ленинградское отделение. 1981. 272 с.
15. Черножуков М.В. Сепаратное акционерное законодательство в России в XIX–начале XX веков // Elibrary, 2002. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1\(5\)/B_9.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1(5)/B_9.pdf) (дата обращения: 28.04.2021).
16. Томас Оуэн: Право собственности в истории России — его нет, как и не было // Ведомости. 2012. 14 дек. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/12/14/pravo_sobstvennosti_v_istorii_rossii (дата обращения: 26.02.2022).
17. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета. 1993. 427 с.
18. Burbank J. An Imperial Rights Regime: Law and Citizenship in the Russian Empire // Kritika. 2006. № 7. P. 397–431.
19. Gershenkron A. Agrarian Policies and Industrialisation, Russia 1861–1917 // Cambridge Economic History of Europe Cambridge University Press. 1965. Vol. 6. P. 706–800.
20. Gregg A. Factory Productivity and the Concession System of Incorporation in Late Imperial Russia, 1894–1908. <http://www.econ.yale.edu/~egcenter/AmandaGreggPaper.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).
21. Gregg A. Factory Productivity and the Concession System of Incorporation in Late Imperial Russia, 1894–1908 // American Economic Review February 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/338978714_Factory_Productivity_and_the_Concession_System_of_Incorporation_in_Late_Imperial_Russia_1894-1908/link/6085cc1f907dcf667bc4549d/download (дата обращения: 10.02.2022).
22. Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1559904/1/Final%20Thesis%201606.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).
23. JRAS: The Journal of Russian American Studies. <https://journals.ku.edu/jras> (дата обращения: 26.02.2022).
24. Middlebury. Department of Economics. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.middlebury.edu/academics/econ/faculty_staff_officehours/node/497989 (дата обращения: 01.04.2022).
25. Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. 1st ed. New York — London: W.W. Norton & Co Inc, 1983. 768 p.
26. Owen T. The Corporation Under Russian Law, 1800–1917: A Study in Tsarist Economic Policy. New York: Cambridge University Press, 1991. 234 p.
27. Owen T. Russian Corporate Capitalism from Peter the Great to Perestroika. Oxford University Press. New York. Oxford. 1995. 272 p.
28. Owen T. C. RUSCORP: A Database of Corporations in the Russian Empire, 1700–1914. Ann Arbor: ISPSR, 2002. <https://www.icpsr.umich.edu/web/ICPSR/studies/9142/versions/V3/downloadDoc/doc?path=/pcms/studies/0/0/9/1/09142/V3> (дата обращения: 06.05.2022).
29. Rastorguev L.P. The Legal Position of English Companies in Russia. Jordan & Sons. London. 1911 // Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1559904/1/Final%20Thesis%201606.pdf> (дата обращения: 06.03.2022).
30. Von Laue T. Sergei Witte and the industrialization of Russia. New York. Columbia University Press. 1963. 360 p.
31. Von Laue T. H. A secret Memorandum of Sergei Witte on the industrialisation of Imperial Russia // The Journal of Modern History. Mar., 1954. Vol. 26. No. 1. P. 60–74.
9. Lazareva E. V. Domestic historiography on the role of foreign capital in the economy of the Urals in the last third of the 19th–early 20th centuries: dis. ... cand. ist. Sciences. Chelyabinsk: Yu-Ur. GU, 2008. 233 p.
10. Lenin V.I. Imperialism as the highest stage of capitalism // Poln. coll. op. Ed. fifth. T. 27. M.: Politizdat, 1975. S. 299–426.
11. Oleneva A.N. Stages of development of joint-stock companies in Russia // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences No. 6/ 2015 [Electronic resource] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-aktsionnykh-obschestv-v-rossii> (date of access: 03/15/2022).
12. Shepelev L.E. From the history of Russian joint-stock legislation (law of 1836) // Internal policy of tsarism. (Mid 16th–early 20th centuries). Leningrad: Nauka, Leningrad branch, 1967, pp. 168–196.
13. Shepelev L.E. Joint stock companies in Russia. Leningrad: Nauka, Leningrad branch. 1973. 348 p.
14. Shepelev L.E. Tsarism and the bourgeoisie in the second half of the 19th century: problems of commercial and industrial policy. Leningrad: Nauka: Leningrad branch. 1981. 272 p.
15. Chernozhukov M.V. Separate joint-stock legislation in Russia in the XIX–early XX centuries // Elibrary, 2002. [Electronic resource]. — Access mode: [http://www.unn.ru/pages/elibrary/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1\(5\)/B_9.pdf](http://www.unn.ru/pages/elibrary/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1(5)/B_9.pdf) (date of access: 04/28/2021).
16. Thomas Owen: The right to property in the history of Russia — it does not exist, as it never existed // Vedomosti. Dec 14, 2012 [Electronic resource]. — Access mode: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/12/14/pravo_sobstvennosti_v_istorii_rossii (date of access: 02/26/2022).
17. Pipes R. Russia under the old regime. Moscow: Nezavisimaya Gazeta. 1993. 427 p.
18. Burbank J. An Imperial Rights Regime: Law and Citizenship in the Russian Empire // Kritika. 2006. № 7. P. 397–431.
19. Gershenkron A. Agrarian Policies and Industrialisation, Russia 1861–1917 // Cambridge Economic History of Europe Cambridge University Press. 1965. Vol. 6. P. 706–800.
20. Gregg A. Factory Productivity and the Concession System of Incorporation in Late Imperial Russia, 1894–1908. <http://www.econ.yale.edu/~egcenter/AmandaGreggPaper.pdf> (accessed: 20.02.2022).
21. Gregg A. Factory Productivity and the Concession System of Incorporation in Late Imperial Russia, 1894–1908 // American Economic Review February 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/338978714_Factory_Productivity_and_the_Concession_System_of_Incorporation_in_Late_Imperial_Russia_1894-1908/link/6085cc1f907dcf667bc4549d/download (accessed: 10.02.2022).
22. Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1559904/1/Final%20Thesis%201606.pdf> (accessed: 10.02.2022).
23. JRAS: The Journal of Russian American Studies. <https://journals.ku.edu/jras> (accessed: 26.02.2022).
24. Middlebury. Department of Economics. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.middlebury.edu/academics/econ/faculty_staff_officehours/node/497989 (accessed: 01.04.2022).
25. Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. 1st ed. New York — London: W.W. Norton & Co Inc, 1983. 768p.
26. Owen T. The Corporation Under Russian Law, 1800–1917: A Study in Tsarist Economic Policy. New York: Cambridge University Press, 1991. 234p.
27. Owen T. Russian Corporate Capitalism from Peter the Great to Perestroika. Oxford University Press. New York. Oxford. 1995. 272p.
28. Owen T. C. RUSCORP: A Data base of Corporations in the Russian Empire, 1700–1914. Ann Arbor: ISPSR, 2002. <https://www.icpsr.umich.edu/web/ICPSR/studies/9142/versions/V3/downloadDoc/doc?path=/pcms/studies/0/0/9/1/09142/V3> (accessed: 06.05.2022)
29. Rastorguev L.P. The Legal Position of English Companies in Russia. Jordan & Sons. London. 1911 // Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1559904/1/Final%20Thesis%201606.pdf> (accessed: 06.03.2022)
30. Von Laue T. Sergei Witte and the industrialization of Russia. New York. Columbia University Press. 1963.360p.
31. Von Laue T. H. A secret Memorandum of Sergei Witte on the industrialization of Imperial Russia // The Journal of Modern History. Mar., 1954. Vol. 26. No.1. P. 60–74.

32. William Benton Whisenhunt. Join the world biographical encyclopaedia. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://prabook.com/web/william_benton.whisenhunt/641424 (дата обращения: 16.02.2022).
33. *Whisenhunt W.* In search of Legality: Mikhail M. Speranskii and the Codification of Russian Law. New York: Columbia University Press, 2001. P. 75–85.

32. William Benton Whisenhunt. Join the world biographical encyclopedia. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://prabook.com/web/william_benton.whisenhunt/641424 (accessed: 16.02.2022).
33. *Whisenhunt W.* In search of Legality: Mikhail M. Speranskii and the Codification of Russian Law. New York: Columbia University Press, 2001. P. 75–85.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность — 97,7%.

Рецензент: *Чернышева Е. В.*, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии Челябинского государственного университета.

Статья поступила в редакцию 13.04.2022, принята к публикации 03.05.2022

The article was received on 13.04.2022, accepted for publication 03.05.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Боброва Ирина Викторовна, аспирант Тюменского государственного института культуры, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: ermolinskaya@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Bobrova, postgraduate student of Tyumen State Institute of Culture, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: ermolinskaya@mail.ru